

Об оценке динамики бюджетных инвестиций в регионах РФ в условиях санкций и внешнеэкономических ограничений

Елена Алексеевна Синцова^{1, 2✉}, Виктор Павлович Марьяненко³, Мария Ивановна Попова³

¹ Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, Санкт-Петербург, Россия

² Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия, ea_sintsova@mail.ru

³ Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук, Екатеринбург, Россия

Аннотация

Цель. Оценить динамику бюджетных инвестиций в субъектах Российской Федерации (РФ) в условиях санкций и внешнеэкономических ограничений, а также показать различия в факторах региональной инвестиционной активности.

Задачи. Провести анализ динамики бюджетных инвестиций в основной капитал по источникам финансирования за 2021–2024 гг. и выявить ключевые тренды; выполнить группировку субъектов РФ по динамике бюджетных инвестиций; рассмотреть ограничения, которые затрудняют объективную оценку реального объема и структуры бюджетных инвестиций.

Методология. Исследование базируется на сочетании количественных методов статистического анализа и качественных методов сравнительного и институционального анализа.

Результаты. Выявлена высокая волатильность бюджетных инвестиций в регионах РФ в 2021–2024 гг. Установлено сокращение доли бюджетных средств в общем объеме инвестиций с 9,4 до 7,7 % за 2022–2024 гг. Кластеризация регионов по динамике бюджетных инвестиций позволила выделить четыре группы, от стабильного роста в 18 % субъектов до глубокой рецессии в 17 % субъектов РФ. Обосновано утверждение о том, что ключевыми факторами межрегиональной дифференциации выступают уровень бюджетной самообеспеченности, отраслевая структура экономики и степень вовлеченности в реализацию национальных проектов.

Выводы. В условиях санкций динамика бюджетных инвестиций приобретает выраженную дифференцированность, определяемую внутренними структурными характеристиками территорий. Санкционное давление привело к структурной переориентации бюджетных инвестиций в пользу инфраструктурных проектов и отраслей, обеспечивающих технологический суверенитет, при одновременном сокращении финансирования социальной инфраструктуры. Практические рекомендации предусматривают дифференциацию мер государственной поддержки, в зависимости от типа региона, а также расширение механизмов инфраструктурных облигаций и казначейских кредитов, внедрение регионального инвестиционного стандарта и активизацию работы по расширению налоговой базы через развитие малого и среднего предпринимательства.

Ключевые слова: бюджетная обеспеченность, бюджетные инвестиции, внешнеэкономические ограничения, межрегиональная дифференциация, региональные бюджеты, санкции, финансовый суверенитет

Для цитирования: Синцова Е. А., Марьяненко В. П., Попова М. И. Об оценке динамики бюджетных инвестиций в регионах РФ в условиях санкций и внешнеэкономических ограничений // *Экономика и управление*. 2026. Т. 32. № 8. С. 1053–1063. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2026-8-1053-1063>

Благодарности: статья выполнена в рамках государственного задания для Института экономики Уральского отделения РАН на 2026 г.

© Синцова Е. А., Марьяненко В. П., Попова М. И., 2026

On assessing the dynamics of budget investments in the regions of Russia under sanctions and foreign economic restrictions

Elena A. Sintsova^{1, 2✉}, Viktor P. Maryanenko³, Mariya I. Popova³

¹ St. Petersburg University of Management Technologies and Economics, St. Petersburg, Russia

² St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russia, ea_sintsova@mail.ru✉

³ Institute of Economics Ural branch of the Russian Academy of Sciences, Yekaterinburg, Russia

Abstract

Aim. To assess the dynamics of budget investments in the constituent entities of Russia under sanctions and foreign economic restrictions, and to demonstrate differences in the factors of regional investment activity.

Objectives. To analyze the dynamics of budget investments in fixed capital by sources of financing for 2021–2024 and to identify key trends; to group the constituent entities of Russia by the dynamics of budget investments; to examine the limitations that hinder an objective assessment of the real volume and structure of budget investments.

Methods. The research is based on a combination of quantitative methods of statistical analysis and qualitative methods of comparative and institutional analysis.

Results. High volatility of budget investments in the regions of Russia in 2021–2024 is identified. A reduction in the share of budget funds in total investment volume from 9,4 to 7,7 % over 2022–2024 is established. Clustering of regions by the dynamics of budget investments made it possible to identify four groups, ranging from stable growth in 18 % of the constituent entities to deep recession in 17 % of the constituent entities of Russia. The study substantiates the assertion that the key factors of interregional differentiation are the level of budgetary self-sufficiency, the sectoral structure of the economy, and the degree of involvement in the implementation of national projects.

Conclusions. Under sanctions, the dynamics of budget investments acquire a pronounced differentiation determined by the internal structural characteristics of territories. Sanctions pressure has led to a structural reorientation of budget investments toward infrastructure projects and industries that ensure technological sovereignty, while simultaneously reducing funding for social infrastructure. Practical recommendations include differentiation of state support measures depending on the region type, as well as expansion of infrastructure bond and treasury loan mechanisms, implementation of the regional investment standard, and intensification of efforts to broaden the tax base through the development of small and medium-sized entrepreneurship.

Keywords: budgetary capacity, budget investments, foreign economic restrictions, interregional differentiation, regional budgets, sanctions, financial sovereignty

For citation: Sintsova E.A., Maryanenko V.P., Popova M.I. On assessing the dynamics of budget investments in the regions of Russia under sanctions and foreign economic restrictions. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2026;32(8):1053-1063. (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2026-8-1053-1063>

Acknowledgments: The article was carried out within the framework of the state assignment for the Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences for 2026.

Введение

Начало 2020-х гг. ознаменовано для отечественной экономики и регионов Российской Федерации (РФ) введением международных санкций. Между тем финансово-экономическое состояние бизнеса находилось под разнонаправленным влиянием последствий пандемии коронавирусной инфекции COVID-19 и последовавшими за ней кризисными явлениями [1]. По состоянию

на март 2026 г. ограничительные меры, инициированные странами Европейского союза (ЕС), США и рядом других государств, распространяются на ключевые секторы экономики, от финансового и энергетического до высокотехнологичного промышленного производства. В этих условиях проблема обеспечения устойчивости региональных бюджетов и сохранения инвестиционной активности приобретает стратегическое значение для экономической безопасности

страны в целом. Неслучайно в одной из публикаций [2] утверждается, что условием обеспечения экономического роста служит целенаправленное проведение структурных и институциональных реформ.

По итогам 2025 г. региональные бюджеты исполнены с агрегированным дефицитом в размере 1,5 трлн руб. Дефицитные бюджеты наблюдаются более чем в семидесяти регионах РФ. Долговые обязательства регионов приросли на 10,6 % в год и составили 3,5 трлн руб. В структуре долга существенный рост показал коммерческий долг: банковские кредиты приросли в три раза, облигационные займы — на 6,4 %¹.

Региональные бюджеты РФ, формируя консолидированные бюджетные расходы, стали ключевым инструментом реализации социально-экономической политики на местах. Именно через механизм региональных бюджетов осуществляется финансирование объектов транспортной, социальной и коммунальной инфраструктуры, программ жилищного строительства и проектов, связанных с национальными целями развития. Расходы консолидированных бюджетов регионов в январе — декабре 2024 г.² составили 24 847,0 млрд руб. и превысили объем расходов 2023 г. на 10,3 %, или на 2 321,9 млрд руб.

Актуальность исследования обусловлена также изменениями в системе межбюджетных отношений. В 2024–2025 гг. наблюдается сокращение межбюджетных трансфертов из федерального бюджета одновременно с ростом налоговых и неналоговых доходов регионов. Такая динамика создает новые условия для формирования инвестиционных программ субъектов РФ, вынуждая их либо наращивать собственную доходную базу, либо сокращать капитальные расходы. Запуск нового цикла национальных проектов на 2025–2030 гг. с общим объемом финансирования более 53 трлн руб. открывает дополнительные возможности для инфраструктурного развития регионов, но вместе с тем ставит вопрос об эффективности использования значительных бюд-

жетных ресурсов в условиях ресурсных ограничений³.

Научный интерес к проблеме различий региональной инвестиционной динамики в санкционных условиях обусловлен недостаточной изученностью комплексного влияния внешнеэкономических ограничений на бюджетную сферу субъектов РФ. Санкционное давление на РФ, многократно усилившееся после 2022 г., стало внешним шоком, отразившимся на макроэкономических показателях, отраслевой структуре и бюджетной сфере.

Работы российских авторов сосредоточены на анализе общих трендов развития отечественной экономики ввиду санкционных ограничений. Н. Ю. Ахапкин анализирует динамику основных показателей экономического роста 2022 г., при котором началось усиление санкционного давления. Исследователь выделяет три периода развития экономики при санкционных ограничениях и показывает различия между этими периодами [3]. М. Ю. Малкина, Р. В. Балакин анализируют влияние новых санкций на бюджетную сферу, развитие секторов и отраслей экономики, регионов РФ [4]. С. Б. Решетников и Э. А. Хажидогова выполнили структурный анализ валового внутреннего продукта (ВВП) по видам деятельности, обнаружив, что санкции привели к изменению отраслевых пропорций. При этом установлено, что краткосрочная стабильность поддерживается за счет потребительского кредитования и бюджетных расходов [5]. А. А. Блохин, С. Е. Демидова и Т. С. Мельникова утверждают, что, помимо текущих корректировок бюджетного процесса, следует начинать прорабатывать более глубокие реформы, соответствующие высокому экономическому росту и значительным структурным сдвигам в экономике [6]. Таким образом, российская экономика, согласно макроуровневым исследованиям, продемонстрировала способность к восстановлению в кризисе. Однако эта устойчивость достигнута ценой роста бюджетного дефицита, внутреннего долга и усиления государственного вмешательства.

¹ Турских Т. Рост регионального долга и дефицита бюджетов: итоги 2025 года // Эксперт РА. 2026. 27 февраля. URL: https://raexpert.ru/researches/regions/regional_budgets_2025a (дата обращения: 25.05.2026).

² Оперативный доклад о ходе исполнения консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации за январь — декабрь 2024 года // Счетная палата РФ: офиц. сайт. URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/1da/jvb8h6wl8r2yucmnepry019p0mlssa6q7.pdf> (дата обращения: 25.05.2026).

³ Национальные проекты России // Росконгресс. 2026. 25 мая. URL: https://roscongress.ru/materials/natsionalnye-proekty-rossii/?ysclid=msmwxl028u109598100&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F (дата обращения: 25.05.2026).

Наиболее многочисленная группа публикаций посвящена пространственным аспектам санкционного воздействия. С. П. Земцов и А. А. Волошинская на основе авторской методики оценивают шокоустойчивость 85 регионов по восьми отраслям; они показывают, что крупные агломерации, в том числе Москва, Татарстан, Ростовская и Нижегородская области адаптировались быстрее, благодаря диверсифицированной экономике, а сырьевые центры, например Ямало-Ненецкий автономный округ (ЯНАО) и северо-западные регионы, ориентированные на ЕС, пострадали сильнее [7]. Н. Н. Михеева при изучении адаптации макрорегионов прослеживает смещение центра роста в Урало-Приволжский макрорегион и увеличение вклада инвестиций в прирост валового регионального продукта (ВРП) по сравнению с потребительским спросом [8]. И. В. Митрофанова, А. Э. Калинина и Т. Б. Иванова разрабатывают методику разделения общего регионального риска на систематический и собственный [9]. Р. В. Фаттахов, М. М. Низамутдинов и П. А. Иванов предлагают систему из 26 индикаторов экономической безопасности для оценки сбалансированности регионов РФ. Ученые делают вывод о том, что общий уровень сбалансированности развития регионов не отвечает требованиям экономической безопасности и в текущем виде не позволяет обеспечить долгосрочное устойчивое социально-экономическое развитие территорий [10].

Н. В. Зубаревич дает сжатую, но емкую характеристику отраслевых и региональных последствий санкций: наиболее глубокий спад прослеживается в угольных регионах, металлургии и лесопереработке; оборонно-промышленный комплекс демонстрирует быстрый рост, а розничная торговля восстановилась после падения 2022 г. Интересен тот факт, что в публикации находит отражение критика качества официальной статистики в турбулентных условиях, что требует осторожности в интерпретации данных [11].

Отдельный блок исследований сосредоточен на инвестиционных процессах и промышленном производстве. А. В. Трынов исследует внутренний инвестиционный потенциал регионов через прибыль нефинансовых корпораций. В 2022–2024 гг. реальная прибыль сократилась на 22,8 % относительно 2021 г., при этом более половины прибыли сосредоточено в шести регионах-лидерах,

что усиливает пространственную концентрацию [12]. Ученый классифицирует регионы по динамике доли инвестиций в ВРП и индексу физического объема; лишь небольшая группа субъектов, по данным исследования, смогла одновременно увеличить и долю, и физический объем, что указывает на системные проблемы в инвестиционной сфере [13]. М. Ю. Малкина с помощью эконометрического моделирования выявляет значимые факторы промышленного роста в 2022–2023 гг.: положительно влияют качество человеческого капитала и доля в ВРП, отрицательно — открытость экономики; в 2023 г. усилена роль государственных расходов и доли обрабатывающей промышленности [14].

Влияние санкций на бюджетную политику и финансовый суверенитет рассмотрено в нескольких работах. А. А. Блохин, С. Е. Демидова и Т. С. Мельникова акцент делают на разрыве между плановыми и фактическими параметрами бюджета, а также обнаруживают слабую связь расходов с социально-экономической динамикой [6]. Е. А. Синцова и Е. М. Звягина систематизируют этапы санкционного давления, предлагая функциональную модель финансового суверенитета, при которой обратная связь между элементами системы ослабляет внешнее воздействие [15]. С. М. Садуллаев анализирует деятельность институтов развития, раскрывая проблемы их взаимодействия с инвесторами, и предлагает направления повышения роли государственного-частного партнерства, импортозамещения и диверсификации [16].

Д. М. Атаевым предлагается методика оценки уязвимости региональных экономик к санкциям с учетом накопленного внешне-экономического потенциала [17]. Исследователь заключает, что промышленно развитые субъекты с внешними связями наиболее уязвимы. Такой вывод коррелирует с результатами, полученными С. П. Земцовой и А. А. Волошинской [7]. Исследователями А. Г. Глебовой и Г. И. Табачинским проведен обзор эволюции санкций против РФ. Они сравнивают их с мерами против других стран и анализируют ответные меры, в том числе параллельный импорт, разворот на Восток, работу с резервами [18].

Итак, современная литература отражает различную устойчивость регионов: крупные диверсифицированные агломерации и оборонные центры адаптируются успешнее,

Динамика бюджетных инвестиций по источникам финансирования, 2021–2024 гг.

Table 1. Dynamics of budget investments by sources of financing, 2021–2024

Бюджетные средства	2021	2022	2023	2024
	% к предыдущему году			
Бюджетные средства, в том числе из:	110	138	118	101
федерального бюджета	106	151	117	102
бюджетов субъектов РФ	112	128	122	99
местных бюджетов	119	128	104	119
	% к итогу			
Бюджетные средства, в том числе из:	9	9,4	9,3	7,7
федерального бюджета	1,2	1,3	1,1	1,1
бюджетов субъектов РФ	0,2	0,2	0,1	0,1
местных бюджетов	–	–	–	–

Источник: составлено авторами по данным Росстата. См.: Инвестиции в России 2025: стат. сб. // Росстат. URL: https://www.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Invest_2025.pdf (дата обращения: 25.05.2026).

сырьевые экспортно ориентированные территории несут большие потери. Ключевые факторы — диверсификация внешней торговли, развитый внутренний рынок, предпринимательская активность, государственные инвестиции. Выявлены и новые риски, которые заключаются в концентрации прибыли и инвестиций в ограниченном количестве регионов РФ, а также технологическая зависимость, несовершенство бюджетного планирования.

Объектом исследования выступают бюджетные инвестиции в субъектах РФ. Предмет исследования — динамика, структура и факторы формирования расходов консолидированных бюджетов регионов России в условиях санкций и внешнеэкономических ограничений.

Материалы и методы

Эмпирическая база исследования формировалась с учетом официальных источников статистической и бюджетной информации. Источниками данных послужили статистические сборники Росстата «Регионы России» и «Инвестиции в России» за 2023–2025 гг., аналитические доклады Счетной палаты РФ об исполнении консолидированных бюджетов субъектов РФ; материалы Единого портала бюджетной системы РФ «Электронный бюджет»; информационно-аналитические

материалы Минфина России; данные аналитических центров. Исследование сочетает количественные методы статистического анализа и качественные методы сравнительного и институционального анализа.

Результаты и обсуждение

Анализ исполнения консолидированных бюджетов субъектов РФ по итогам 2021–2024 гг. показал противоречивую динамику капитальных расходов, отражающую адаптацию регионов к санкционным ограничениям и изменениям в системе межбюджетных отношений. Согласно данным Счетной палаты РФ, доля капитальных расходов в общей структуре расходов консолидированных бюджетов регионов достигла пика в 2022 г. (14,1 %), что обусловлено резервированием средств на инфраструктурные проекты в условиях геополитической неопределенности. Затем последовало снижение до 13,0 % в 2023 г. и 11,1 % по итогам 2024 г. Абсолютное снижение капитальных расходов в 2024 г. составило 5,4 % по сравнению с предыдущим годом¹. Динамика бюджетных инвестиций за 2021–2024 гг. представлена в таблице 1.

Анализ динамики бюджетных инвестиций, как следует из таблицы 1, показывает их выраженную неравномерность, поскольку разброс годовых темпов прироста

¹ Оперативный доклад о ходе исполнения консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации за январь — декабрь 2024 года // Счетная палата РФ: офиц. сайт. URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/1da/jvb8h6wl8r2усмнепры019p0mlssa6q7.pdf> (дата обращения: 25.05.2026).

Показатели консолидированного бюджета субъектов РФ, 2021–2025 гг.

Table 2. Indicators of the consolidated budgets of the constituent entities of Russia, 2021–2025

Год	2021	2022	2023	2024	2025 (прогноз)
Доходы, трлн руб.	17,55	19,68	22,33	24,62	25,90
Расходы, трлн руб.	16,89	19,63	22,53	24,92	27,40
Профицит (+) / дефицит (–), трлн руб.	0,66	0,05	–0,20	–0,30	–1,50
Госдолг субъектов РФ на конец года, трлн руб.	2,6	2,8	2,9	3,1	3,5
Доля регионов с профицитом, %	78	47	41	47	н/д

Источник: составлено авторами по данным Минфина России и «Эксперт РА».

Группировка регионов по динамике бюджетных инвестиций

Table 3. Grouping of regions by the dynamics of budget investments

Группа	Характеристика	Доля регионов, %	Среднегодовой темп роста бюджетных инвестиций, %	Примеры регионов РФ
I	Стабильный рост	18	4,2	Москва, Московская область, Краснодарский край, Республика Татарстан
II	Незначительное снижение	34	–0,8	Ленинградская, Новосибирская и Самарская области
III	Существенное снижение	31	–3,5	Ханты-Мансийский автономный округ (ХМАО), ЯНАО, Кемеровская область, Красноярский край
IV	Глубокая рецессия	17	–7,1	Калининградская и Мурманская области, Республика Коми

Источник: расчеты авторов по данным Росстата и «Эксперт РА».

составил от 101 до 138 %. Следовательно, бюджетное финансирование не является плановым процессом. Повышение бюджетного финансирования в 2022 г., скорее всего, связано с реализацией программ импортозамещения и попытками снизить риски на фоне введения санкций. Вместе с тем можно говорить об ужесточении бюджетной политики в 2024 г., как видно из таблицы 2.

Данные, приведенные в таблице 2, свидетельствуют об ухудшении финансового положения регионов в 2025 г. Агрегированный дефицит региональных бюджетов достиг 1,5 трлн руб., что превышает дефицит 2024 г. в пять раз. Доля регионов, завершивших год с дефицитом, возросла с 41 % в 2023 г. до 47 % в 2024 г., а к 2025 г., по предварительным оценкам, дефицитные бюджеты наблюдаются более чем в семидесяти регионах.

Анализ межрегиональной дифференциации бюджетных инвестиций указывает на существенную неоднородность субъектов РФ по этому показателю, как следует из таблицы 3.

Представленная кластеризация регионов РФ позволяет выделить несколько закономерностей. Во-первых, регионы первой

группы характеризуются диверсифицированной экономикой, развитым потребительским рынком и высоким уровнем бюджетной обеспеченности. Во-вторых, регионы третьей и четвертой групп — это преимущественно сырьевые и экспортно ориентированные территории, экономика которых в наибольшей степени пострадала от санкционных ограничений. Далее представлена сравнительная таблица 4, в которой прослеживаются различия между типами регионов РФ.

Высокая доля собственных доходов обеспечивает регионам РФ относительную финансовую устойчивость, поскольку их бюджеты менее зависимы от переменчивых федеральных трансфертов. Доходы в этих регионах остаются стабильными или даже растут благодаря наличию прочной экономической базы. Стабильные регионы привлекают инвестиции за счет собственных ресурсов и за счет федеральных средств, направленных на развитие ведущих отраслей.

Вторая группа включает в себя регионы с зависимой экономической структурой и низким уровнем развития, что обуславливает их высокую уязвимость к изменениям федеральной политики. На этих территориях

Характеристики типов регионов
Table 4. Characteristics of region types

Характеристика	Стабильные (I–II группы)	Неблагоприятные (III–IV группы)
Ключевые представители	Москва, Санкт-Петербург, Республика Татарстан, ЯНАО, ХМАО	Кемеровская, Свердловская и Самарская области, Краснодарский край, Республика Ингушетия
Доля собственных доходов	Высокая — более 90 % в Москве, Санкт-Петербурге, ЯНАО	Очень низкая — менее 30 % в Чувашии, Туве, Ингушетии
Источники доходов	Развитая промышленность, сервисы, торговля с Азией энергоносителями	Системообразующие отрасли — уголь, металлургия, машиностроение, сельское хозяйство
Состояние бюджета	Высокий абсолютный дефицит, но сбалансированный за счет масштаба в Москве или высоких доходов в ЯНАО	Критический дефицит, высокий уровень задолженности по отношению к доходам — Кемеровская и Тюменская области
Долговая модель	Относительно стабильная, меньшая зависимость от коммерческих заимствований	Высокая зависимость от коммерческих кредитов по высоким ставкам
Меры по сокращению расходов	Меньше выраженные, возможно, более гибкая политика	Жесткие сокращения в социальных сферах, таких как образование, здравоохранение, ЖКХ

Источник: составлено авторами по данным Росстата и «Эксперт РА».

наблюдается комплекс сложных проблем. Они понесли существенные потери доходов от системообразующих отраслей, в том числе угольной промышленности (в Кемеровской области), металлургии (в Мурманской области), автомобилестроения (в Самарской области), а также сельского хозяйства (в ряде регионов). Санкционные ограничения и переориентация внешней торговли привели к сокращению экспортных возможностей предприятий и, как следствие, снижению налоговых поступлений в региональные бюджеты. Расходная часть бюджетов регионов продолжает нарастать, прежде всего в социальной сфере, поскольку обязательства перед населением не подлежат сокращению. У регионов отсутствуют в достаточной мере собственные ресурсы для покрытия образовавшегося дефицита, а обращение к федеральному бюджету за дополнительной финансовой помощью показывает низкую эффективность.

В условиях ограниченности бюджетных ресурсов региональные администрации были вынуждены пересмотреть структуру приоритетов расходования средств. Санкционное давление привело к переориентации структуры федеральных и региональных бюджетных расходов. Если в досанкционный период приоритет отдан социальным обязательствам и экономическому развитию, то с 2022 г. происходит систематический рост доли расходов на оборону и национальную безопасность.

С учетом анализа бюджетной статистики можно констатировать, что расходы на национальную оборону и национальную безопасность возросли с 16,8 % в 2021 г. до 42,5 % в 2025 г., превысив совокупные социальные расходы. Доля расходов на социальную политику, напротив, снизилась с 28,5 до 19,5 %, достигнув минимума с 2011 г. Расходы на экономику и инфраструктуру сократились с 22,0 до 16,0 %, что повлияло на объемы бюджетных инвестиций в региональное развитие.

Рост оборонных заказов стимулирует инвестиционную активность в регионах с развитым оборонно-промышленным комплексом, в том числе Самарской, Свердловской и Московской областях, способствуя технологическому обновлению и импортозамещению в высокотехнологичных секторах.

Сокращение расходов на социальную инфраструктуру прежде всего отражается на дотационных регионах. Приоритетный доступ к федеральным средствам получают регионы, участвующие в реализации национальных проектов. Новый цикл национальных проектов на 2025–2030 гг. предполагает финансирование в объеме более 53 трлн руб.¹

А. А. Блохин, С. Е. Демидова и Т. С. Мельникова пишут о том, что изменения, происходящие в российской экономике под влиянием структурных сдвигов и институциональных трансформаций, определяют

¹ Куренев Д. Расходы на нацпроекты и их ключевые показатели до 2030 года — в графиках // Ведомости: сетевое издание. 2025. 23 марта. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2025/03/23/1098033-rashodi-na-natsproekti> (дата обращения: 01.07.2026).

необходимость поиска баланса бюджетного планирования и экономического прогнозирования с учетом выявленных различий в сценарных подходах [6].

С учетом изложенного выше можно сформулировать ряд выводов, требующих научного обсуждения. Во-первых, подтверждается гипотеза о том, что в условиях санкций и сокращения межбюджетных трансфертов динамика бюджетных инвестиций в регионах РФ приобретает выраженную дифференцированность, определяемую уровнем бюджетной самообеспеченности, структурой экономики и степенью вовлеченности в реализацию национальных проектов. Это согласуется с выводами С. П. Земцова и А. А. Волюшинской о том, что крупные агломерации с диверсифицированной экономикой адаптируются быстрее, благодаря развитым внутренним рынкам и множественным источникам доходов, а также с результатами, полученными А. В. Трыновым и отражающими пространственную концентрацию прибыли и инвестиций в ограниченном числе регионов-лидеров.

Во-вторых, установлено, что санкционный шок 2022 г. вызвал не единообразное сжатие бюджетных инвестиций, а их разнонаправленную динамику с пиком в 2022 г. и последующим замедлением. Это согласуется с выводами Н. Ю. Ахапкина о трехфазной траектории экономической динамики после февраля 2022 г. Ситуация в 2022 г. объясняется экстренным реагированием системы на санкции через наращивание капитальных расходов на импортозамещение и поддержку критической инфраструктуры. Замедление 2023–2024 гг. отражает исчерпание эффекта от разовых антикризисных мер и нарастание структурных ограничений, в том числе роста дефицитов, долговой нагрузки и конкуренции за бюджетные ресурсы между оборонными и социально-экономическими приоритетами.

В-третьих, выявленная структурная переориентация бюджетных инвестиций в пользу инфраструктурных проектов и отраслей, обеспечивающих технологический суверенитет, при одновременном сокращении финансирования социальной инфраструктуры, создает риски долгосрочного характера. Сокращение инвестиций в образование, здравоохранение и социальное жилье может негативно отразиться на качестве жизни людей и, как следствие, на долгосрочном потенциале экономического роста регионов.

Особенно актуальной эта проблема представляется для сырьевых и дотационных регионов, в которых социальная инфраструктура и без того характеризуется недостаточным уровнем развития.

В-четвертых, институциональные ограничения, в том числе сокращение прозрачности бюджетной информации, рост коррупционных рисков и методические изменения в статистике создают системные барьеры для объективной оценки реального объема и структуры бюджетных инвестиций. По оценкам Н. В. Зубаревич, качество официальной статистики в турбулентных условиях требует осторожности в интерпретации данных. Наше исследование подтверждает этот тезис. Можно заключить, что не только ограничивается возможность академического анализа, но и снижается эффективность публичного контроля за использованием бюджетных ресурсов, создавая благоприятную среду для неэффективного распределения и коррупционных злоупотреблений.

Таким образом, результаты исследования свидетельствуют о том, что динамика бюджетных инвестиций в регионах РФ в 2021–2024 гг. отражает сложное взаимодействие внешних санкционных шоков, внутренних структурных характеристик территорий и трансформации приоритетов бюджетной политики. Дифференциация регионов по типам требует разработки дифференцированных мер государственной поддержки, которые будут учитывать специфику бюджетного потенциала, отраслевой структуры и степени вовлеченности в реализацию национальных проектов каждого субъекта РФ.

Выводы

На основе проведенного исследования целесообразно сделать обобщающие выводы, имеющие теоретическое и прикладное значение для понимания процессов формирования и реализации бюджетной инвестиционной политики в субъектах РФ при санкционном давлении и внешнеэкономической нестабильности.

Главный вывод исследования состоит в подтверждении выдвинутой гипотезы относительно того, что в условиях санкций динамика бюджетных инвестиций в регионах РФ приобретает выраженную дифференцированность, которая зависит от внутренних структурных характеристик территорий,

в том числе бюджетной самообеспеченности, отраслевой специализации и степени вовлеченности в реализацию национальных проектов. Регионы-доноры показывают относительную устойчивость инвестиционной активности, а сырьевые и дотационные территории сталкиваются с глубоким сжатием капитальных расходов. Это усиливает пространственную поляризацию экономического положения в стране.

Перспективы дальнейших исследований связаны с углубленным эконометрическим

моделированием факторов инвестиционной активности на микроуровне, анализом эффективности инструментов бюджетного стимулирования, а также с разработкой методик оценки долгосрочного социально-экономического эффекта от бюджетных инвестиций с учетом региональной специфики. Особого внимания заслуживают сравнительный анализ адаптационных стратегий регионов различных типов и оценка их результативности ввиду продолжающегося санкционного давления.

Список источников

1. Давыдова О. А., Румянцева А. Ю. Специфика отражения влияния пандемии в бухгалтерском учете и финансовой отчетности организаций // Экономика и управление. 2020. Т. 26. № 7. С. 766–774. EDN: EPRUDP. <https://doi.org/10.35854/1998-1627-2020-7-766-774>
2. Особенности управления финансами на развивающихся рынках / О. Л. Безгачева, М. Л. Пелюшкевич, А. Ю. Румянцева и др. СПб.: Санкт-Петербургский университет управления и экономики, 2014. 162 с.
3. Ахапкин Н. Ю. Российская экономика в условиях санкционных ограничений: динамика и структурные изменения // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2023. № 6. С. 7–25. EDN: COHFFG. https://doi.org/10.52180/2073-6487_2023_6_7_25
4. Малкина М. Ю., Балакин Р. В. Тенденции развития российской экономики в период новых антироссийских санкций // Russian Journal of Economics and Law. 2024. Т. 18. № 2. С. 287–313. EDN: UOTQRV. <https://doi.org/10.21202/2782-2923.2024.2.287-313>
5. Решетников С. Б., Хажидогова Э. А. Структурный анализ экономики Российской Федерации в условиях санкционных ограничений // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2024. № 5-1. С. 100–108. EDN: QLMMGM. <https://doi.org/10.17513/vaael.3419>
6. Блохин А. А., Демидова С. Е., Мельникова Т. С. Назревшая трансформация разработки бюджетной политики в условиях растущей экономической динамики // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2024. Т. 17. № 4. С. 177–192. EDN: GKFTQD. <https://doi.org/10.15838/esc.2024.4.94.10>
7. Земцов С. П., Волошинская А. А. Устойчивость к шокам экономик регионов России в условиях санкций // Журнал Новой экономической ассоциации. 2024. № 3. С. 54–83. EDN: RXIDCD. https://doi.org/10.31737/22212264_2024_3_54-83
8. Михеева Н. Н. Региональная проекция развития российской экономики в 2022–2023 годах // Проблемы прогнозирования. 2024. № 6. С. 116–127. EDN: CUZOVC. <https://doi.org/10.47711/0868-6351-207-116-127>
9. Митрофанова И. В., Калинина А. Э., Иванова Т. Б. Экономические риски развития Южного макрорегиона в условиях внешнеэкономических санкций // Экономика региона. 2025. Т. 21. № 1. С. 33–44. EDN: DUQUTE. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2025-1-3>
10. Фаттахов Р. В., Низамутдинов М. М., Иванов П. А. Проблемы обеспечения сбалансированного социально-экономического развития регионов в условиях санкций // Финансы: теория и практика. 2025. Т. 29. № 2. С. 166–180. <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2025-29-2-166-180>
11. Зубаревич Н. В. Влияние санкций на развитие регионов России в 2022–2024 годах // Журнал Новой экономической ассоциации. 2025. № 1. С. 274–281. EDN: SUZWO. https://doi.org/10.31737/22212264_2025_1_274-281
12. Трынов А. В. Внутренний инвестиционный потенциал регионов РФ в условиях санкций и внешнеполитической нестабильности // Московский экономический журнал. 2025. Т. 10. № 12. С. 303–314. EDN: STQOFN. https://doi.org/10.55186/2413046X_2025_10_12_289
13. Трынов А. В. Инвестиционная активность в субъектах Российской Федерации в условиях санкций и внешнеэкономической неопределенности // Фундаментальные исследования. 2025. № 11. С. 123–129. EDN: INSCMO. <https://doi.org/10.17513/fr.43941>
14. Malkina M. Yu. Industry of Russian regions under new anti-Russian sanctions // Regional Research of Russia. 2025. Vol. 15. No. 1. P. 41–56. EDN: GSDCFV. <https://doi.org/10.1134/S2079970524600793>
15. Синцова Е. А., Звягина Е. М. К вопросу о влиянии санкций на финансовый суверенитет России и формирование его модели // Экономика и управление. 2023. Т. 29. № 9. С. 1117–1127. EDN: NIEZCD. <https://doi.org/10.35854/1998-1627-2023-9-1117-1127>

16. Садуллаев С. М. Направления повышения роли институтов развития в стимулировании инвестиционной деятельности в Российской Федерации // Вестник Евразийской науки. 2024. Т. 16. № S1. EDN: TNSZIQ. URL: <https://esj.today/PDF/63FAVN124.pdf> (дата обращения: 26.05.2026).
17. Атаев Д. М. Методические аспекты оценки уязвимости экономики регионов России для внешних угроз и ограничений // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2022. № 4. С. 283–294. EDN: HZGMPA. <https://doi.org/10.15593/2224-9354/2022.4.20>
18. Глебова А. Г., Табачинский Г. И. Эволюция международных санкций и их последствия для Российской Федерации в контексте международных экономических отношений // Мировая экономика и мировые финансы. 2025. Т. 4. № 1. С. 31–39. EDN: SHVSDV. <https://doi.org/10.24412/2949-6454-2025-0040>

References

1. Davydova O.A., Rumyantseva A.Yu. Specific aspects of recording the impact of the pandemic in the accounting and financial reporting of organizations. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2020;26(7):766-774. (In Russ.). <https://doi.org/10.35854/1998-1627-2020-7-766-774>
2. Bezgacheva O.L., Pelyushkevich M.L., Rumyantseva F.Yu., et al. Peculiarities of financial management in emerging markets. St. Petersburg: St. Petersburg University of Management and Economics; 2014. 162 p. (In Russ.).
3. Akhapkin N.Yu. Russian economy under sanctions: Dynamics and structural changes. *Vestnik Instituta ekonomiki Rossiiskoi akademii nauk = Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*. 2023;(6):7-25. (In Russ.). https://doi.org/10.52180/2073-6487_2023_6_7_25
4. Malkina M.Yu., Balakin R.V. Trends in the Russian economy development during the new anti-Russian sanctions. *Russian Journal of Economics and Law*. 2024;18(2):287-313. (In Russ.). <https://doi.org/10.21202/2782-2923.2024.2.287-313>
5. Reshetnikov S.B., Khazhidogova E.A. Structural analysis of the economy of the Russian Federation in the context of sanctions restrictions. *Vestnik Altaiskoi akademii ekonomiki i prava = Journal of Altai Academy of Economics and Law*. 2024;(5-1):100-108. (In Russ.). <https://doi.org/10.17513/vaael.3419>
6. Blokhin A.A., Demidova S.E., Melnikova T.S. The overdue transformation of the budget policy model in the context of growing economic dynamics. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*. 2024;17(4):177-192. <https://doi.org/10.15838/esc.2024.4.94.10> (In Russ.: *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz*. 2024;17(4): 177-192. <https://doi.org/10.15838/esc.2024.4.94.10>).
7. Zemtsov S.P., Voloshinskaya A.A. Russian regional resilience under sanctions. *Zhurnal Novoi ekonomicheskoi assotsiatsii = Journal of the New Economic Association*. 2024;(3): 54-83. (In Russ.). https://doi.org/10.31737/22212264_2024_3_54-83
8. Mikheeva N.N. Regional projection of Russia's economic development in 2022-2023. *Studies on Russian Economic Development*. 2024;35(6):845-853. <https://doi.org/10.1134/S1075700724700382> (In Russ.: *Problemy prognozirovaniya*. 2024;(6):116-127. <https://doi.org/10.47711/0868-6351-207-116-127>).
9. Mitrofanova I.V., Kalinina A.E., Ivanova T.B. Economic risks in the development of Russia's southern macroregion amid foreign economic sanctions. *Ekonomika regiona = Economy of Regions*. 2025;21(1):33-44. (In Russ.). <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2025-1-3>
10. Fattakhov R.V., Nizamutdinov M.M., Ivanov P.A. Problems of ensuring balanced socio-economic development of regions under sanctions. *Finance: Theory and Practice*. 2025;29(2):166-180. <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2025-29-2-166-180>
11. Zubarevich N.V. The impact of sanctions on the development of Russian regions in 2022-2024. *Zhurnal Novoi ekonomicheskoi assotsiatsii = Journal of the New Economic Association*. 2025;(1):274-281. (In Russ.). https://doi.org/10.31737/22212264_2025_1_274-281
12. Trynov A.V. Internal investment potential of Russian regions under sanctions and foreign policy instability. *Moskovskii ekonomicheskii zhurnal = Moscow Economic Journal*. 2025;10(12):303-314. (In Russ.). https://doi.org/10.55186/2413046X_2025_10_12_289
13. Trynov A.V. Investment activity in the subjects of the Russian Federation in the context of sanctions and foreign economic uncertainty. *Fundamental'nye issledovaniya = Fundamental Research*. 2025;(11):123-129. (In Russ.). <https://doi.org/10.17513/fr.43941>
14. Malkina M.Yu. Industry of Russian regions under new anti-Russian sanctions. *Regional Research of Russia*. 2025;15(1):41-56. <https://doi.org/10.1134/S2079970524600793>
15. Sintsova E.A., Zvyagina E.M. On the impact of sanctions on the financial sovereignty of Russia and the formation of its model. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2023;29(9):1117-1127. (In Russ.). <https://doi.org/10.35854/1998-1627-2023-9-1117-1127>

16. Sadullaev S.M. Directions for increasing the role of development institutions in stimulating investment activity in the Russian Federation. *Vestnik evraziiskoi nauki = The Eurasian Scientific Journal*. 2024;16(S1):63. URL: <https://esj.today/PDF/63FAVN124.pdf> (accessed on 26.05.2026). (In Russ.).
17. Ataev D.M. Methodological aspects of assessing the vulnerability of the Russian regional economy to external threats and limitations. *Vestnik Permskogo natsional'nogo issledovatel'skogo politekhnicheskogo universiteta. Sotsial'no-ekonomicheskie nauki = PNRPU Sociology and Economics Bulletin*. 2022;(4):283-294. (In Russ.). <https://doi.org/10.15593/2224-9354/2022.4.20>
18. Glebova A.G., Tabachinsky G.I. The evolution of international sanctions and their implications for the Russian Federation in the context of international economic relations. *Mirovaya ekonomika i mirovye finansy = World Economy and World Finance*. 2025;4(1):31-39. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2949-6454-2025-0040>

Информация об авторах

Елена Алексеевна Синцова

кандидат экономических наук, доцент,
заведующий кафедрой международных финансов
и бухгалтерского учета¹, доцент кафедры
менеджмента и инноваций²

¹ Санкт-Петербургский университет технологий
управления и экономики, Санкт-Петербург,
Россия

² Санкт-Петербургский государственный
экономический университет, Санкт-Петербург,
Россия

<https://orcid.org/0000-0002-9532-7772>

SPIN-код: 8327-2450

Виктор Павлович Марьяненко

доктор экономических наук, профессор,
ведущий научный сотрудник Центра
стратегического развития территорий

Институт экономики Уральского отделения
Российской академии наук, Екатеринбург, Россия

SPIN-код: 3966-9084

Мария Ивановна Попова

доктор экономических наук, профессор,
ведущий научный сотрудник Центра
стратегического развития территорий

Институт экономики Уральского отделения
Российской академии наук, Екатеринбург, Россия

SPIN-код: 1621-4782

Поступила в редакцию 07.07.2026
Прошла рецензирование 30.07.2026
Подписана в печать 02.09.2026

Information about the authors

Elena A. Sintsova

PhD in Economics, Associate Professor,
Head of the Department of International Finance
and Accounting¹, Associate Professor
at the Department of Management and Innovation²

¹ St. Petersburg University of Management
Technologies and Economics, St. Petersburg,
Russia

² St. Petersburg State University of Economics,
St. Petersburg, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-9532-7772>

SPIN: 8327-2450

Viktor P. Maryanenko

D.Sc. in Economics, Professor, leading researcher
at the Center for Territorial Development
Management

Institute of Economics Ural branch of the Russian
Academy of Sciences, Yekaterinburg, Russia

SPIN: 3966-9084

Mariya I. Popova

D.Sc. in Economics, Professor, leading researcher
at the Center for Territorial Development
Management

Institute of Economics Ural branch of the Russian
Academy of Sciences, Yekaterinburg, Russia

SPIN: 1621-4782

Received 07.07.2026
Revised 30.07.2026
Accepted 02.09.2026

Конфликт интересов: авторы декларируют отсутствие конфликта интересов,
связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the authors declare no conflict of interest
related to the publication of this article.